

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет прийти к следующим заключениям. Профессиональная успешность личности в научно-педагогической деятельности обусловлена совокупностью условий, к которым на субъектном уровне профессионализма относятся:

– сформированность самостоятельного в контроле и гибкого в учете условий деятельности стиля саморегуляции, доминирование в его структуре регуляторных процессов планирования и программирования;

– проявленность в структуре индивидуально-типологических свойств коммуникативности, направленности на эмоцио-

нальную вовлеченность в межличностные отношения;

– выраженность ориентации личности на самоактуализацию, ее значимость как в педагогической, так и научной составляющих профессиональной деятельности.

Стремление преподавателей высшей школы к самореализации и их профессиональную успешность также определяет доминирование в структуре мотивации бытийных мотивов. В тоже время можно говорить, что в научно-педагогической деятельности преподавателей вуза ведущей является ее педагогическая составляющая, которая в большей степени обеспечивает личности творческое самовыражение в профессии.

Примечания

¹ См.: Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В. и др. Психология науки. М., 1998. С. 11.

² Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.; Воронеж, 1996. С. 84.

³ См.: Болотин И., Березовский А. Кадры современной высшей школы // Высшее образование в России. 1998. № 2. С. 22.

⁴ См.: Зиновкина М. Н. Вузovsky педагог XXI века // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 13–15.

⁵ См.: Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М., 2004.

⁶ См.: Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб., 2003.

⁷ См.: Шостром Э. Опросник личностной ориентации (ЛиО). Практическое руководство. М., 2002.

⁸ См.: Дубовицкая Т.Д. Методика диагностики ситуативной самоактуализации личности: контекстный подход // Психол. журн. 2005. Т. 26, № 5. С. 70–78.

УДК 159.95

Л.Е. ТАРАСОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: let01@mail.ru

Идеальный образ будущего у студенческой молодежи из российской провинции

В статье раскрываются социально-психологические аспекты формирования идеального образа будущего у студенческой молодежи из российской провинции. Дается характеристика социально-психологических факторов формирования образа будущего у провинциальной молодежи.

Ключевые слова: образ будущего, провинциальная студенческая молодежь, социально-психологические факторы формирования образа будущего.

L.E. TARASOVA

Ideal Image of the Future at Student's Youth from the Russian Province

In the article the social-psychological aspects of formation of an ideal image of the future at student's youth from the Russian province are opened. The characteristic of social-psychological factors of formation of an image of the future at provincial youth is given.

Key words: ideal image of the future, provincial student's youth, social-psychological factors of formation of an image of the future.

Сегодняшняя социокультурная ситуация характеризуется как неравномерностью развития различных регионов страны, так и повышением уровня специализации социаль-

ных групп и отдельной личности, что приводит к существенным отличиям во вкусах и интересах, в стандартах потребления и уровне восприятия информации, в коммуникативных

навыках и уровне культурной компетенции представителей различных территориальных и социальных групп.

Молодежь России, проживающая на периферии, оказывается сегодня в ситуации неопределенности и невозможности реализации своего потенциала, что объясняется как низким уровнем социально-экономического развития регионов, так и неравенством стартовых возможностей, предоставляемых молодым людям центра и периферии. Немаловажное значение играет ментальность провинциальной молодежи, представляющая собой синтез традиционных и инновационных идей, ценностей, установок.

Промежуточность общественного положения и статуса молодых людей определяет особенности их самосознания. Перед ними стоит задача социального и личностного самоопределения, которая означает четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире, предполагает развитие интегративных механизмов самосознания, выработку мировоззрения и жизненной позиции, формирование образа будущего.

Целью нашей работы является изучение образа будущего у студенческой молодежи из российской провинции, поскольку именно он играет важную роль в процессах предвосхищения, представления человеком возможного результата или последствий своих действий, совершаемых в настоящем. Идеальный образ будущего, по мнению Е.Л. Солдатовой¹, включает в себя те направления, которые связаны с задачами развития личности в период ранней взрослости или молодости – это и представления о профессиональной и карьерной линии развития; и приоритеты семьи; и стремление к самоопределению и саморазвитию.

Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на динамику ситуаций риска, является социокультурное пространство, в котором оказывается молодое поколение и которое целесообразно анализировать на основе дихотомии «центр – провинция». Не вызывает сомнения тот факт, что социальные процессы имеют разные характер, скорость протекания, степень воздействия на традиционные социальные институты в зависимости от экономического, политического, культурного уровня сообщества, в котором они реализуются.

Понятно, что город как среда обитания отличается от деревни. За семьдесят лет

советской власти так и не удалось решить провозглашенную правящей партией задачу стирания отличий между городом и деревней. Нашей стране не удалось добиться даже того, что смогли сделать страны Запада, где нет деления на провинциальную и городскую жизнь на уровне бытовой культуры – по стандартам потребления, уровню комфорта и даже – по сферам занятости. Очевидно, что сохраняются более глубокие различия – социокультурные, образовавшиеся исторически. Город и село отличаются разными уровнями сложности и различными принципами социальной организации и регуляции коллективной жизни людей, разные варианты и результаты работы адаптационных механизмов, коммуникативных каналов, моделей социокультурной модернизации. В России различия между селом и городом чувствуются глубже, чем на Западе, поскольку ко всем вышеперечисленным бытовым и социокультурным отличиям прибавляются еще несколько: различная структура питания, различные типы досуга и т.п.

К числу кардинальных отличий города от села относится, прежде всего, то, что сельская субкультура нашего отечества остается по преимуществу классической субкультурой сельских производителей – традиционалистской, мемориально-ориентированной, в то время как городская обладает отчетливыми прогностическими ориентациями. Недаром в город устремляется нацеленная на перемены в своей личной судьбе, желающая и готовая изменить свой образ жизни, самая активная часть селян.

Важнейшими факторами, определяющими позицию, с которой стартует современный молодой человек, является социальный статус его родителей и то географическое и социокультурное пространство, в котором протекает его повседневная жизнь. Очевидно, что стартовые позиции провинциальной молодежи находятся гораздо ниже стартовых позиций ее сверстников из центра, что объясняется отсутствием доступа к качественному образованию ввиду низкой материальной обеспеченности и низкого уровня базового среднего образования; низкой социальной активностью жителей провинции, что формирует иждивенческие настроения.

Объективная ситуация жизни в провинции создает условия для неадекватного конструирования молодежью окружающего социального пространства, которое зачастую осозна-

ется как опасное, безнадежное, неспособное удовлетворить интересы молодых людей. Это приводит к тому, что даже при наличии каких-либо возможностей для реализации своего потенциала молодые провинциалы видят в первую очередь проблемы, а не пути их решения.

В.А. Смирнов² полагает, что можно выделить три основных модели жизненного старта в современной России: во-первых, «образовательную модель». Она ориентирована на продление периода маргинальности и предусматривает наличие определенного буфера между периодом детства и взрослостью, создаваемого посредством обучения и вхождения в переходный статус студента. Зачастую такой пятилетний интервал позволяет молодому человеку попробовать все прелести «взрослой» жизни, провести их селекцию, сформировать новый круг отношений и деловых контактов, наконец, по окончании учебного заведения обрести пусть и формальный, но социальный статус специалиста.

Во-вторых, существует «профессиональная модель», предполагающая вхождение в социальную систему посредством овладения некоторыми трудовыми и профессиональными навыками непосредственно в процессе трудовой деятельности.

В-третьих, есть «девиантная модель», когда молодой человек осуществляет свой социальный старт через систему криминальных отношений или девиантных субкультур, зачастую предлагающих ему более эффективный механизм социального взросления и продвижения по социальной лестнице.

Обратимся к рассмотрению первой модели. В последнее время наметилась тенденция к увеличению числа молодых людей, начинающих свой социальный путь с получения высшего образования. Для провинциальной молодежи вуз становится фактически единственной надеждой на успешный социальный старт. Важно также и то, что в сознании провинциальной молодежи по-прежнему высоки престиж высшего образования и оценка его качества. Но при этом большая часть опрошенных указывает на то, что качество образования определяется расположением учебного заведения и профессионализмом педагогического коллектива. Такое восприятие ситуации совпадает с реальным положением дел: вузы небольших городов по своему материально-техническому и кадровому обеспечению зачастую не

соответствуют требованиям современности. При этом появление в провинции негосударственных учебных заведений и филиалов крупных центральных государственных вузов не решает указанной проблемы. В подобной ситуации молодые люди, ориентированные на образовательную модель жизненного старта, не имеют возможности выбрать то образование, которое будет отражать их жизненные приоритеты. Это накладывает отпечаток на те мотивы, которые лежат в основе выбора учебного заведения. Большинство молодых людей рассматривают образование не как способ получения конкурентоспособной специальности, а как возможность отсрочить наступление взрослости с присущей ей ответственностью, необходимостью самостоятельно обеспечивать себя и свою семью.

В целом типичная модель жизненного старта молодого человека, не относящегося к категории так называемой «золотой молодежи» из провинции, может быть описана следующим образом: после окончания школы он поступает в высшее учебное заведение. При этом в основе такого поведения лежит, как минимум, три мотивационные стратегии:

– отсрочка наступления «взрослости» как жизненной ситуации, сопряженной с высоким уровнем ответственности (в том числе отсрочка от армии для юношей);

– обретение особого социального статуса «человек с высшим образованием», что позволяет в дальнейшем более эффективно конкурировать на рынке труда с теми, у кого нет такого образования (при этом конкуренция обычно идет за рабочие места, напрямую не связанные с полученной профессией),

– возможность для сельской молодежи остаться в региональном центре, что повышает социальный статус и дает более надежные перспективы дальнейшей жизненной самореализации.

Окончив вуз, молодой человек устраивается работать в большинстве случаев не по специальности или же начинает получать второе высшее образование в более престижном учебном заведении (в большинстве случаев – в другом регионе).

Одним из проявлений ситуации риска, усиленной социокультурным полем российской провинции, является ценностно-нормативный кризис, проявляющийся в разрыве отношений с традиционными социальными институтами, скрепляющими социальную

структуру общества. К таким институтам, безусловно, может быть отнесена семья. Сегодня в России практически повсеместно наблюдается кризис традиционной семьи. В большинстве случаев носителем подобных девиаций является молодежь, встраивающаяся в социальную практику новые модели семейных отношений. В то же время необходимо отметить, что провинциальная семья зачастую сохраняет важные элементы традиционности, что позволяет рассматривать ее как фактор стабилизации общества и механизм взаимной регуляции консервативных и инновационных компонентов процесса трансформации российского общества. Подтверждением этому могут служить данные всероссийской переписи населения, а также ответы молодых людей на вопрос об отношении к гражданскому браку³.

Как следует из анализа полученных данных, молодые люди из провинции не имеют явно выраженной крайней позиции по данному вопросу (явно положительного или явно отрицательного отношения к гражданскому браку по результатам исследования зафиксировано не было). В то же время более половины участников опроса высказали мнение, что гражданский брак в отношениях молодых людей возможен лишь до момента рождения детей, и почти пятая часть опрошенных согласилась с тем, что регистрация отношений является необходимым условием существования семейной пары.

Ситуация самореализации осуществляется и благодаря рождению ребенка в молодой семье. Провинциальная семья несет в себе традиционные ценностные установки, является носителем традиционных культуросообразных ценностей и моделей поведения, что позволяет рассматривать ее как своеобразный механизм обратной связи, позволяющей российскому обществу эффективно балансировать на грани традиционности и инновационности.

У большинства молодых людей из провинции, имеющих свою семью, готовность к рождению детей напрямую связана с социально-экономической ситуацией в обществе. По их мнению, родители должны быть уверены в том, что смогут обеспечить своему ребенку качественное воспитание, образование, медицинское обслуживание, а для этого у самих родителей должна быть уверенность в завтрашнем дне, напрямую связанная с социально-экономической стабильностью

в стране. Среди факторов, выступающих в качестве основных причин беспокойства молодых родителей о будущем своих детей, лидирующими являются следующие: возрастающий уровень преступности и наркомании; беспокойство о здоровье детей, неуверенность в том, что они смогут обеспечить им соответствующую медицинскую помощь; в целом нестабильная социально-экономическая и политическая ситуация в стране; ухудшающаяся экологическая ситуация; сложности, связанные с будущим образованием ребенка; качество социальных услуг, невысокий доход на каждого члена семьи.

Жилищные условия молодых студенческих семей являются не вполне удовлетворительными. Очень немногие имеют собственное жилье, большинство либо живут в общежитии, либо снимают жилье, а наличие собственного жилья занимает в сознании провинциального человека особое, культурное место. Региональная молодежь не готова, как москвичи или европейцы, всю жизнь снимать жилье. Свое жилье для провинциального человека становится важнейшим фактором, определяющим, в том числе, и его отношение к браку и рождению ребенка. Но при этом возникает особый тип ментальности, который базируется на принципах социального иждивенчества – большинство опрошенных студентов связывают улучшение своих жилищных условий с органами государственной и муниципальной власти, и лишь небольшая часть полагаются на собственные силы. Кроме того, молодые люди, живущие в провинции, не готовы использовать даже те возможности, которые предоставляет им государство: они не желают принимать участие в ипотечном кредитовании, поскольку их не устраивают его условия.

Риски молодой семьи в Российской Федерации возрастают от центра к периферии, усиливаясь за счет низкого социально-экономического уровня жизни молодых людей, обладающих патерналистским мышлением и способом конструирования реальности. При этом молодая семья из провинции оказывается в ситуации двойного риска – как внешнего, вызванного социально-экономическими трудностями, так и внутреннего, основанного на особом типе патерналистского мироощущения.

Можно констатировать, что провинциальная молодежь сегодня имеет ограниченные возможности для успешного и эффективного

жизненного старта. Это обстоятельство ведет к эскалации в молодежной среде латентных процессов недовольства, социального пессимизма, неуверенности в завтрашнем дне.

Процессы трансформации, происходящие сегодня в России, должны быть управляемыми, и важнейшим механизмом такого управления может стать деятельность по сохранению баланса между разумной традиционностью российского общества и иннова-

ционными процессами. Основным объектом такой политики должна стать региональная молодежь, являющаяся в большей степени носителем традиционных ценностей.

Необходимо существенно повысить качество жизни студенческой молодежи из провинции, сформировать у нее адекватные современности жизненные стратегии, обеспечить устойчивое развитие российского общества на ближайшие десятилетия.

Примечания

¹ См.: Солдатова Е.Л. Психология нормативных кризисов взрослости. Челябинск, 2005.

² См.: Смирнов В.А. Социальные проблемы молодежи российской провинции // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2008. №2.

³ Там же.

УДК 159.9

Е.Е. БОЧАРОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: bocharova2004@bk.ru

Представления об образованности у учащейся молодежи

Статья посвящена изучению представлений об образованности учащейся молодежи. Представлены результаты эмпирического исследования содержательно-смысловых характеристик ценностной ориентации на образование учащейся молодежи.

Ключевые слова: ценностная ориентация на образование, субъектная активность личности, образованность, смысл.

E.E. BOCHAROVA

Representations about Education of Learning Youth

Given article is devoted to studying of representations about education of learning youth. Results of empirical research of idea value descriptions of value orientation of education the student youth.

Key words: valuable orientation to education, subject activity of person, education, idea value.

Одним из перспективных направлений социальной психологии в образовании является изучение представлений об образованности у учащейся молодежи, в которых проецируется и результативная сторона образования, и отношение к образованию, характеризующееся степенью субъектной активности личности в выборе и реализации вариантов достижения образовательных результатов и построением на их основе жизненных и профессиональных перспектив.

Необходимо отметить, что представления об образованности – это мыслительная конструкция, в которой, с одной стороны, осознается образовательная практика и ее результаты с точки зрения некоего долженствования

(«как должно быть»). С другой стороны, это не просто форма отражения общественных идеалов образованности, но способ их субъектной трансформации, интериоризации и интеграции в структуре личности в форме личностных ценностей, которые Д.А. Леонтьев определяет «как идеальную модель должного», указывая человеку направление желаемого преобразования действительности¹. Они выступают как источник жизненных смыслов, которые объекты и явления действительности приобретают в контексте должного. В связи с этим представления об образованности связаны со способностью субъекта учения оценивать собственные ценности и проектировать (экстраполировать) в